

Чжоу Сяошу украдкой улыбнулся, мысленно давая У Гану свою оценку.

Автобус подъехал к остановке, и У Ган хотел отпустить руку, но Чжоу Сяошу с хитрой улыбкой вдруг крепко сжал его ладонь и так, открыто, вышел из автобуса.

У Ган напряжённо выпрямился, и его походка стала похожей на роботизированную. Чжоу Сяошу почувствовал, как ладонь в его руке слегка вспотела. Слегка улыбнувшись, он наклонился к уху У Гана и подул, наблюдая, как его тело слегка вздрогнуло, и его настроение улучшилось.

— Не волнуйся, мы же парни, чего такого. К тому же, мы теперь встречаемся, ты ничего не делаешь, что, разлюбил меня? — Чжоу Сяошу намеренно понизил свой звонкий голос, и он прозвучал прямо в ухо У Гана.

Этот голос звучал для У Гана как-то по-особенному, заставляя его хотеть слышать больше. Но на улице было много людей, и У Гану казалось, что все вокруг смотрят на них. Это чувство, будто иголки в спине, было для него невыносимым.

— Хватит, — У Ган, поняв, что сказал Чжоу Сяошу, в голове крутил только один вопрос: «Разлюбил меня?». Его сердце бушевало, в нём роились тысячи слов признания, но ни одно не выходило наружу.

Чжоу Сяошу увидел, как лицо У Гана покраснело, и понял, что этот человек с тонкой, как бумага, кожей снова смутился. Он перестал дразнить его, крепко сжав его руку. Рука У Гана была немного меньше, чем у Чжоу Сяошу, но на ней были небольшие мозоли, вероятно, от ежедневного лазания по деревьям. Не раздумывая, Чжоу Сяошу прошептал ему на ухо:

— Не бойся, если ты не захочешь, чтобы я отпустил твою руку, я точно не отпущу. Никогда.

Никто не может предсказать будущее, но У Ган, услышав это, тут же повернулся к Чжоу Сяошу, и его губы коснулись щеки Чжоу Сяошу, а затем их губы встретились.

В тот момент У Ган увидел в глазах Чжоу Сяошу решимость и медленно проявляющееся удивление.

Как будто ударило током, Чжоу Сяошу почувствовал лёгкое покалывание по всему телу. Он не успел увидеть выражение лица У Гана, как отстранился, но рука всё ещё крепко держала У Гана, не отпуская.

— Я... Я нечаянно, я... — На лице У Гана появилась редкая растерянность, он опустил взгляд, не смея смотреть на Чжоу Сяошу.

Чжоу Сяошу рассмеялся, У Ган недоумевал, поднял глаза и услышал:

— Что тут такого? У Ган, не забудь, мы с тобой встречаемся, разве это не нормально? Давай, не стесняйся, пошли гулять.

Держа У Гана за руку, Чжоу Сяошу чувствовал, что идёт чуть ли не на воздухе. В тот момент, когда их губы соприкоснулись, он не мог описать это чувство, но ему оно понравилось, как будто маленькие токи пробежали по всем его сосудам, вызывая привыкание.

На самом деле, У Ган был не лучше, его тело будто побывало в горячей ванне, а затем в сауне, оставив его в приятном оцепенении. Хотя это было лишь мимолётное касание, он уже не мог

вырваться из этого состояния.

Зимой гулять у озера — не самая лучшая идея. На воде плавали крупные куски льда, а от лотосов остались лишь сухие стебли. Деревья вокруг озера были голыми, а сосны покрылись слоем пыли, скрывающей их естественный цвет. Фонари с праздника Юаньсяо были почти все убраны, остались лишь большие бамбуковые каркасы, торчащие на траве или на воде.

Они шли, держась за руки, без определённой цели, по парку Цуйху. А катание на лодке? Лёд на озере ещё не растаял, так что это было невозможно. Чжоу Сяошу вспомнил об этом только сейчас, хотя по прошлогодней погоде можно было предположить, что лёд уже растаял, и всё вокруг зазеленело. С детства он слышал от стариков:

*

В пятьдесят девять и шестьдесят девять дней — ива у реки,

В семьдесят девять — река вскроется, в восемьдесят девять — прилетят гуси.

*

Хотя Чжоу Сяошу не знал, как считать эти дни, он упрямо использовал своё понимание календаря для прогнозирования погоды.

Так и получилось, что они оказались в такой ситуации, но из-за того неожиданного поцелуя оба были настолько поглощены чувствами, что забыли о лодке.

С озера подул холодный ветер, и Чжоу Сяошу невольно вздрогнул. Ни у кого из них не было перчаток, и он почувствовал, как его рука будто покрылась толстым слоем льда, а холод проник сквозь кожу и ткани прямо в кости.

Чжоу Сяошу посмотрел на У Гана, который был в своих мыслях. Он потянул его руку к себе в карман, и это неожиданное движение испугало У Гана. В замешательстве он оказался рядом с Чжоу Сяошу, и его рука оказалась в кармане Чжоу Сяошу, а сам он врезался в него и был подхвачен руками.

— Ничего? — Нежный голос Чжоу Сяошу раздался над головой У Гана. Тот попытался оттолкнуться другой рукой, но рука, которую держал Чжоу Сяошу, так и осталась в его кармане.

Они шли дальше, и из-за того, что их руки были в одном кармане, тела их были близко друг к другу. Пейзаж вокруг был обычным, но мысль о том, что рядом с ним был Чжоу Сяошу, наполняла У Гана радостью.

Чувствуя, что У Ган счастлив, Чжоу Сяошу тоже слегка улыбнулся. Подходя к выходу из парка, он предложил пойти в кино. У Ган не возражал, ему было всё равно, куда идти, главное — быть рядом с Чжоу Сяошу.

Небо было ясным, что редкость для зимы. В памяти У Гана зимнее небо всегда было серым, а сегодня оно было ярким и голубым.

У Ган посмотрел на улыбающегося Чжоу Сяошу и вдруг понял, что фраза «Если ты счастлив, то и день ясный» — это правда. Даже если на улице пасмурно, если ты рядом, то и пасмурный день становится прекрасным.

После этого жизнь постепенно вернулась в обычное русло, но по сравнению с прошлым у Чжоу Сяошу появилось два изменения. Первое — теперь он приходил в школу на полчаса раньше, чтобы бегать с У Ганом на спортплощадке. Сначала он не воспринимал это серьёзно, иногда опаздывал, и тогда У Ган целый день ходил с каменным лицом, не глядя на Чжоу Сяошу.

Это выражение лица У Гана до сих пор вызывало у Чжоу Сяошу лёгкую дрожь. Когда У Ган был без эмоций, его аура менялась, будто вокруг него сгущались тучи и сверкали мечи.

После нескольких дней такого «холода» Чжоу Сяошу сдался. Ну что ж, просто нужно вставать пораньше, это можно пережить.

Второе изменение — теперь У Ган не уходил домой на обед, а оставался в школе, обедал в столовой. После обеда он возвращался в класс и начинал учиться, повторяя пройденный материал. У Ган не совсем игнорировал уроки, иногда он слушал, а в свободное время просматривал учебники, поэтому книги, которые Чжоу Сяошу видел в его парте, не были новыми.

К тому же У Ган был умным, поэтому самостоятельное изучение давалось ему легко. Если что-то было непонятно, Чжоу Сяошу объяснял, и У Ган сразу всё схватывал. Однако с такими предметами, как китайский язык и английский, где нужно много запоминать, У Ган, хоть и справлялся, но не любил их, поэтому прогресс шёл медленно.

Вот и закончилась глава, полная сладостей. Дальше какое-то время их не будет, я постараюсь писать быстрее, всё равно читателей немного. Я подумал, наверное, обновления слишком редкие, или я пишу плохо и неинтересно. В любом случае, автор снова не удержался и начал сомневаться в себе и в жизни.

Скажите громко, вы любите меня?

Автор любит вас.

<http://bllate.org/book/17717/1655886>